

В.Н. Белик, И.Д. Семеновский

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В РОССИИ И БРАЗИЛИИ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

На основе сравнительно-правового и системного методов анализируется регулирование права на квалифицированную юридическую помощь в системе конституционных прав человека России и Бразилии, являющихся членами БРИКС. Сделан вывод о сходствах и различиях в правовом регулировании и реализации права на квалифицированную юридическую помощь в России и Бразилии, сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: Конституция России; Конституция Бразилии; защита прав и свобод; право на квалифицированную юридическую помощь; уголовное судопроизводство; адвокат; защитник; федерализм; БРИКС.

Продолжая международный диалог по актуальным вопросам федерализма, верховенства права и режима законности, защиты конституционных и иных прав человека, рассмотрим такой важный аспект его правового статуса, как право на квалифицированную юридическую помощь в системе конституционных прав России и Бразилии, являющихся членами БРИКС.

Тематика защиты прав человека и его основных свобод, важности их реализации неизменно присутствует в итоговых декларациях саммитов БРИКС, а также ежегодных юридических форумов государств – членов БРИКС, что свидетельствует о ее актуальности, вместе с рядом других правовых и иных проблем и вопросов, обсуждаемых в рамках данных дискуссионных площадок.

Между тем Бразилия, как и Россия, будучи крупнейшим по количеству населения и площади государством своего континента, продолжает решение ряда проблем, связанных со значительным социальным неравенством в различных субъектах федерации и достаточно высоким уровнем преступности, рядом иных факторов общественного развития. Сходство данного процесса обусловлено, на наш взгляд, продолжающимся переходным периодом после принятия Конституции Бразилии 1988 г. и Конституции России 1993 г., послужившего важной вехой в процессе демократизации двух государств и начала реального действия многих декларирувавшихся, но не реализовавшихся ранее на практике прав.

Проводя общее сравнение конституций России и Бразилии, отметим, что конституция крупнейшего латиноамериканского государства, состоящая из 64,5 тысяч слов, наряду с Конституцией Индии 1949 г. (146,4 тысяч слов) и Конституцией Нигерии 1999 г. (66,3 тысяч слов), также являющихся федерациями, входит в тройку самых объемных по содержанию основных законов мира. Конституция России является 116-й в мире по данному показателю и содержит порядка 13 тысяч слов. В то же время по количеству формально закрепляемых прав человека Бразилия находится на 10 месте в мире (79 прав), а Россия на сорок шестом (64 права). Лидерами по данному показателю являются Эквадор (99 прав), Боливия и Сербия (по 88 прав), Португалия и Кабо-Верде (по 87 прав). При этом авторы отмечают, что в отли-

чие от ряда других, Бразилия является государством, в котором практически отсутствует «разрыв между «буквой закона» и применением его на практике» [1. С. 182]. В то же время относительно данной позиции имеются и более критические точки зрения [2]. Всего же совокупный анализ конституций современных государств позволяет выделить порядка 1 170 закреплённых в них относительно самостоятельных прав человека [3].

Конституция Бразилии охватывает гораздо больше сфер правового регулирования по сравнению с Конституцией России, а также осуществляет их более детальное правовое регулирование, в том числе используя множество конституционных принципов и достаточно конкретных отраслевых правовых норм. В.В. Маклаков, в частности, отмечает, что Конституция 1988 г. отвечает на большое количество вопросов из различных областей, которые навечно требовались времени [4. С. 406]. В то же время бразильские авторы объясняют ее значительный объем также тем, что «в стране, где законы не имели большого значения, различные социальные группы пытались внести в текст конституции максимальное количество правил и установлений, чтобы таким образом добиться гарантии их исполнения в будущем... Конституция 1988 г. может рассматриваться как рубеж, покончивший с последними рудиментами авторитарного режима» [5. С. 386]. Российская Конституция на этом фоне выглядит весьма компактной, но и оставляющей множество вопросов на усмотрение законодателя.

В соответствии с номерным абзацем I ст. 22 Конституции Бразилии уголовное и процессуальное право относится к исключительному предмету ведения федерации, что отражает аналогичный российских подход к данному вопросу, закреплённый в ст. 71 (п. «о») Конституции России. Вместе с тем следует отметить, что права человека не выделены в Бразилии в качестве отдельной и самостоятельной сферы правового регулирования со стороны одного из трех уровней федеративной системы. В то же время российский подход такого умолчания (или даже пробела) не имеет, однако несет в себе конституционную ошибку, относя защиту прав и свобод человека и гражданина одновременно к исключительному предмету ведения федерации и предмету совместного ведения федерации и субъектов Российской Федерации. В то же вре-

регулирование прав и свобод человека и гражданина однозначно отнесено к федеральному уровню.

Переходя к непосредственному рассмотрению системы конституционных прав человека и гражданина России и Бразилии, отметим, что как в России, так и в Бразилии осуществлено их обширное закрепление в схожих по своей конституционно-правовой природе разделах «Основные права и гарантии» в Бразилии и «Права и свободы человека и гражданина» в России, идущими вслед за первыми главами, составляющими основы конституционного строя двух государств. Если Конституция России проводит разграничение между правами человека и правами гражданина в каждой конкретной статье гл. 2, то ст. 5 Конституции Бразилии устанавливает перечень из 78 прав, подчеркивая, что все люди равны перед законом без какого-либо различия, а перечисленные в ней права принадлежат как бразильцам, так и иностранцам. Иные права (социальные, политические) могут принадлежать именно гражданам, а не в целом человеку в силу прямого указания Конституции.

Среди обширной группы прав, закрепленных в конституциях двух государств, возможно выделить права и процессуальные гарантии лиц, находящихся в статусе подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, а также права заключенных [6. С. 30]. Именно среди данной категории прав находится такое специфическое право, как право на квалифицированную юридическую помощь, являющимся производным от более широкого права на защиту.

Как отмечается в науке, право на квалифицированную юридическую помощь представляет собой «гарантированную, обеспеченную Конституцией РФ, УПК РФ возможность каждому обратиться за защитой своих либо чьих-то прав и законных интересов к адвокату, на которого государством возложена публичная обязанность по оказанию каждому желающему достаточно высокого уровня любого из видов предоставляемой в уголовном судопроизводстве юридической помощи...» [7. С. 21]. При этом, рассматривая само понятие квалифицированной юридической помощи, необходимо отметить, что «это юридическая деятельность в целях защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц и обеспечения доступа к правосудию, осуществляемая членами адвокатского сообщества и лицами, имеющими ученую степень по юридической специальности, а также в пределах должностных обязанностей нотариусами и служащими органов государственной власти и местного самоуправления» [8. С. 109].

Право на квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве является, на наш взгляд, именно специфическим правом, поскольку потребность в его реализации возникает лишь при привлечении лица в каком-либо процессуальном статусе в рамках конкретного уголовного дела, т.е. его реализация не может осуществляться абстрактно, независимо от каких-либо юридических фактов. Оно состоит из множества входящих в его смысловую структуру элементов реализации. Указанными обстоятельствами может, по нашему мнению, обуславливаться (однако отнюдь не оправдываться) заведомо

менее внимательное отношение правоприменителей к лицам, нуждающимся в реализации рассматриваемого права полностью или в части, в отличие, например, от реализации таких безусловных прав как право на жизнь, право на свободу мысли и слова, право частной собственности.

Право на квалифицированную юридическую помощь имеет конституционную природу, и его закрепление осуществляется непосредственно в основных законах двух государств. Так, ст. 48 (ч. 1) Конституции России прямо говорит, что «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» [9. Ст. 4398], подчеркивая тем самым принадлежность данного права всем лицам независимо от их гражданства или вообще факта отсутствия такового в принципе. Частью 2 указанной статьи устанавливается, что моментом возникновения указанного права является факт задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. При этом нормы ст. 48 говорят о том, что квалифицированную юридическую помощь в первоочередном порядке в уголовном судопроизводстве имеет право оказывать исключительно адвокат – лицо, обладающее специальным правовым статусом и определенным набором гарантий независимости профессиональной деятельности. Именно квалифицированная юридическая помощь имманентно присуща адвокатской деятельности как особому виду профессиональной деятельности лиц, обладающих статусом адвоката [10. Ст. 2102].

В то же время раскрытие права на квалифицированную юридическую помощь не только в уголовном судопроизводстве, но и в целом на конституционном уровне ограничивается содержанием лишь одной нормы, опосредованно дополняемой нормами о более широком праве на защиту, в том числе судебную (ст. 17, 45, 46, 123 Конституции), однако оно получает свое развитие в федеральном законодательстве, в первую очередь в УПК РФ [11. Ст. 4921]. Статья 16 УПК РФ указывает, в частности, что подозреваемым и обвиняемым обеспечивается право на защиту, которое они могут, в том числе, осуществлять с помощью защитника. В соответствии со ст. 49 УПК РФ им может выступать только адвокат. Исключением является случай, когда при производстве у мирового судьи судья может удовлетворить ходатайство обвиняемого о допуске одного из его близких родственников или иного лица в качестве защитника не только наряду с адвокатом, но и вместо адвоката. Таким образом, конституционная норма получает в данном случае конкретизацию. Более подробно раскрывается в ст. 49 УПК РФ и момент, с которого защитник имеет право принимать участие в уголовном деле. Важным в этом отношении аспектом является введенный с 2013 г. п. 6 ч. 3 ст. 49 об участии в деле адвоката непосредственно с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

В то же время Федеральный закон от 07.02.2011 «О полиции» по-прежнему неоправданно сужает круг временных рамок, начиная с которых задержанное лицо вправе пользоваться услугами адвоката (защит-

ника), фиксируя это право моментом задержания [12. Ст. 900]. Очевидно, что подобное расхождение законодательных норм оставляет возможности их недобросовестного толкования и правоприменения. Аналогичный, хотя и более объяснимый с точки зрения предназначения законодательного акта, подход можно наблюдать в Федеральном законе от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [13. Ст. 2759]. Эти факты свидетельствуют, в том числе, о нереализованных на практике воззрениях Конституционного Суда Российской Федерации, отмечающего, что праву каждого на получение квалифицированной юридической помощи должна соответствовать «обязанность государства обеспечить надлежащие условия, в том числе нормативно-правового характера, с тем чтобы каждый в случае необходимости имел возможность обратиться за юридической помощью для защиты и отстаивания своих прав и законных интересов» [14. Ст. 828].

В целом следует также отметить, что проблема усиления и конкретизации прав стороны защиты в уголовном судопроизводстве является весьма актуальной задачей для совершенствования законодательства [15. С. 98]. Вопросы практической реализации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о том, что «при судебном разбирательстве должно строго соблюдаться гарантированное Конституцией право каждого на получение квалифицированной юридической помощи» [16. № 247], также остаются актуальными, однако еще более остро стоит вопрос его реализации на досудебной стадии уголовного судопроизводства, что может оказаться решающим при защите прав и свобод граждан в конкретном случае.

Говоря о регулировании права на квалифицированную юридическую помощь в Бразилии, следует отметить в целом более широкую и подробную регламентацию гарантий прав человека, включая процессуальные права обвиняемых, подозреваемых и осужденных на конституционном уровне. Это в том числе касается и конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве. Если ст. 46 (ч. 1) Конституции России говорит о гарантии судебной защиты прав и свобод человека, то Конституция Бразилии такой вид защиты подразумевает а priori и сразу конкретизирует, что сторонам в судебном или административном процессе обеспечивается право на полную и своевременную защиту, а также на необходимые в таких случаях средства и возможности (ст. 5 (номерной абзац LV). Номерной абзац LXIII уточняет, что любому арестованному лицу вместе с информированием его обо всех правах гарантируется помощь со стороны семьи и адвоката [17]. Вместе с тем бразильские авторы также отмечают трудности с доступом к данному виду помощи на стадии предварительного расследования [18. С. 25], касающиеся, в частности, затрудненности доступа защитника к подозреваемому или обвиняемому при совершении первых следственных действий, создания препятствий для их последующих встреч с защитником при применении различных мер пресечения, что наблюдается и в России. В то же вре-

мя отметим, что помощь со стороны родственников закрепляется в России не на уровне Конституции, а ниже на уровне УПК РФ.

Крайне важной для факта оказания квалифицированной юридической помощи является ст. 133 Конституции Бразилии, гарантирующая статус адвоката, получающего дальнейшее раскрытие в специальном федеральном законодательстве [19]. Ею устанавливается, что адвокат независим от органов управления юстицией, он не несет ответственности за свои действия и выступления при исполнении своих профессиональных обязанностей в пределах, установленных законом. Отметим также высокий уровень института адвокатуры, имеющей, таким образом, прямую конституционную основу, получающую толкование в практике Федерального верховного суда Бразилии [20]. Кроме того, уголовное законодательство Бразилии предоставляет правовую охрану отдельным элементам, составляющих законную деятельность адвоката. Так, ст. 356 Уголовного кодекса Бразилии устанавливает ответственность в виде штрафа или тюремного заключения за частичное или полное уничтожение документов, являющихся доказательствами по делу, полученных не только прокурором, но и адвокатом [21]. Это положение свидетельствует об одном из признаков равенства участников уголовного судопроизводства. В то же время уголовное законодательство ни Бразилии, ни России не устанавливает полноценный институт ответственности за воспрепятствование законной деятельности адвоката.

Важным для качества и скорости реализации права на квалифицированную юридическую помощь, т.е. ее эффективности, является установление, что об аресте любого лица, а также о месте лишения его свободы должны быть уведомлены не только компетентный судебный орган, но и семья арестованного или лицо, которое будет им назначено, которым, по сути, является адвокат (ст. 5, номерной абзац LXII).

Раскрытие права на квалифицированную юридическую помощь в Бразилии также получает свое развитие в федеральном законодательстве, в первую очередь – в УПК ФРБ [22], принятом еще 3 октября 1941 г. и действующем по настоящее время с учетом множества изменений и дополнений. Следует отметить, что взаимодействию подзащитного и защитника в УПК ФРБ посвящена специальная структурная часть данного документа, состоящая из 9 статей, а также другие его нормы. Статья 261 УПК ФРБ устанавливает, что ни одно лицо не может быть обвиняемым или подсудимым очно или заочно без участия в таком процессе адвоката. Оно, в свою очередь, находит конкретизацию в ряде других норм. В частности, ст. 185 УПК ФРБ устанавливает общее правило о возможности проведения допроса только в присутствии адвоката. В § 5 ст. 185 УПК ФРБ указывается, что судья обязан предоставить обвиняемому или подсудимому право предварительного и конфиденциального общения с адвокатом перед допросом, в том числе при проведении допроса в формате видеоконференции. В § 6 этой же статьи подчеркивается равенство участников состязательного процесса путем установления, что помещение, предназначенное для совершения процессуальных действий в формате видеоконференции, контро-

лируется не только судом и прокуратурой, но также и Бразильской ассоциацией адвокатов.

Вместе с тем достаточно схожее регулирование в конституциях двух государств имеет институт бесплатного оказания квалифицированной юридической помощи. Так, ст. 48 Конституции России указывает, что «в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно». При этом при расширительном толковании данной нормы речь может идти о бесплатном оказании нуждающимся как квалифицированной юридической помощи со стороны адвоката в уголовном судопроизводстве, так и об оказании иных ее видов более широким кругом лиц [23]. С учетом федеративного характера Российского государства ее предоставление может предусматриваться также законодательством субъектов Российской Федерации. Статья 5 (номерной абзац LXXIV) Конституции Бразилии, в свою очередь, закрепляет близкую по смысловому наполнению норму, что государство предоставляет полную и бесплатную юридическую помощь тем, кто может доказать недостаточность своих средств. Статья 134 Конституции устанавливает, что органы публичной защиты являются основным институтом юрисдикционной функции штата в данном вопросе и на них лежит обязанность по оказанию бесплатной квалифицированной юридической помощи [24]. Конституционные нормы раскрываются в ст. 32 УПК ФРБ, указывающей, что судья по просьбе стороны, доказавшей отсутствие необходимых для пользования услуг адвоката средств, самостоятельно назначает адвоката за счет государства. Отметим положительные отзывы зарубежных авторов по поводу работы данного института в Бразилии [25. С. 176].

Подводя итоги, отметим, что конституционное регулирование прав и свобод человека, в том числе ряда процессуальных прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных в Бразилии является более широким, чем в России. Регулирование права на квалифицированную юридическую помощь в системе конституционных прав человека также регламентируется в Бразилии более детально, чем в России. Это, в том числе, выражается в его изначальной конституционной гарантированности в судебном и административном процессах, обязанности уведомления семьи или адвоката задержанного лица, которому необходима квалифицированная юридическая помощь, более подробном обеспечении данного права в уголовно-процессуальном законодательстве. В том числе крайне важным и весьма полезным для заимствования из бразильской на российскую правовую почву является право предварительного и конфиденциального общения обвиняемого или подсудимого с адвокатом перед допросом. Требуется усиления и в России, и в Бразилии доступ к реализации права на квалифицированную юридическую помощь в досудебной части уголовного судопроизводства. В России, в частности на федеральном уровне, целесообразно также внесение изменений в Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ и Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ в части устранения противоречий, конкретизации сроков и стадий уголовного судопроизводства, с которых лицо имеет право на получение

квалифицированной юридической помощи, основанной на нормах УПК РФ и Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ.

Закреплен на конституционном уровне и имеет высокий статус в Бразилии институт адвокатуры, о содержании которого Конституция России не упоминает в принципе. Вместе с тем ни в Бразилии, ни в России не установлена полноценная уголовная ответственность за воспрепятствование законной деятельности адвоката, лишь отдельные элементы которой присутствуют в Бразилии (уголовно-правовая защита доказательств, собранных адвокатом). В этой связи как в России, так и в Бразилии целесообразно закрепить в уголовном кодексе санкции за данное правонарушение, что будет создавать баланс и способствовать состязательности сторон в уголовном судопроизводстве. Аналогичный охранительный институт предусмотрен, к примеру, для защиты профессиональной деятельности журналистов [26]. Учитывая значимость и конституционный статус такого важнейшего должностного лица, как Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, видится крайне неоправданным лишь административно-правовая охрана его деятельности. Ответственность за воспрепятствование его законной деятельности также должна носить уголовно-правовой характер, как и профессиональная деятельность адвокатов.

Также в Бразилии именно на конституционном, а не федеральном законодательном уровне, как в России, гарантируется помощь со стороны родственников подозреваемым, обвиняемым и подсудимым. Изложенные аспекты позволяют сделать вывод о целесообразности более комплексного подхода к регламентации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, крайне слабо закрепленного в российском конституционном и отраслевом (в первую очередь УПК РФ) законодательстве. В этой связи следует поддержать позицию Е.В. Виноградовой, отмечающей, что «при наличии практических механизмов реализации права на квалифицированную юридическую помощь существует актуальная необходимость его доктринальной проработки и институализации» [27. С. 41].

Совершенствование регулирования прав человека, в том числе права на квалифицированную юридическую помощь будет служить не только развитию их формально-юридического закрепления, но и эффективности их непосредственного правоприменения, усилению защиты граждан. Полагаем, что в этом процессе не нужно бояться вносить дополнение в действующую Конституцию России, увеличивая ее объем, поскольку обобщение текстов конституций мира демонстрирует, что современная конституция нуждается в большем объеме, чем многие действующие документы [28. С. 141].

Принимая во внимание наличие у России и Бразилии схожих проблем, связанных с потребностями масштабной модернизации экономики и социальной жизни, отметим актуальность проведения дальнейшего исследования конституционно-правового опыта государств – членов БРИКС в сфере защиты прав человека и других областях, в том числе актуальный бразильский опыт [29].

ЛИТЕРАТУРА

1. Левчук С.В., Бранзбург П.А. Конституционно-правовые механизмы защиты прав человека в Бразилии // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. № 3. С. 181–186.
2. Mendonça A.B. The Criminal Justice System in Brazil: a brief account. URL: <http://www.mpf.mp.br/> (дата обращения: 31.03.2018).
3. The Comparative Constitutions Project. URL: <http://comparativeconstitutionsproject.org/ccp-ranking> (дата обращения: 30.04.2018).
4. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия : учеб. пособие. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2010. 656 с.
5. Фаусту Б. Краткая история Бразилии. М. : Весь мир, 2013. 448 с.
6. Белик В.Н., Семеновский И.Д. Отдельные аспекты законодательных ограничений конституционно-правового статуса личности на основе исследования опыта Федеративной Республики Бразилии и Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4 (91). С. 28–32.
7. Кудрявцев В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в российском уголовном судопроизводстве: теоретические основы и проблемы обеспечения : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 526 с.
8. Белик В.Н. Правовые аспекты реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 7. С. 106–109.
9. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
10. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
12. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
13. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.
14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 6. Ст. 828.
15. Крымов А.А. Проблемы регулирования уголовно-процессуальных аспектов правового положения осужденных // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3. С. 94–99.
16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 1995. № 247.
17. Constituição da República Federativa do Brasil // Constituição da República Federativa do Brasil. Brasília : Supremo Tribunal Federal, Secretaria de Documentação, 2017.
18. Fingermaier I. The challenges of access to justice and enforcement of the right to counsel in Brazil // Criminal Justice Matters. 2013. № 92:1. P. 24–25.
19. Lei № 8.906, de 4 de julho de 1994 (Dispõe sobre o Estatuto da Advocacia e a Ordem dos Advogados do Brasil – OAB). URL: <http://www.lexml.gov.br/> (дата обращения: 08.04.2018).
20. Acao direta de inconstitucionalidade 1.127 (2006) Distrito Federal. URL: <http://www.lexml.gov.br/> (дата обращения: 08.04.2018).
21. Decreto-Lei nº 2.848, de 7 de Dezembro de 1940 (Código Penal). URL: <http://www.lexml.gov.br/> (дата обращения: 02.05.2018).
22. Lei № 3.689 de 3 de outubro de 1941 (Código de Processo Penal). URL: <http://www.lexml.gov.br/> (дата обращения: 08.04.2018).
23. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.
24. Официальный сайт органов публичной защиты штата Рио-де-Жанейро. URL: <http://www.defensoria.rj.def.br/> (дата обращения: 08.04.2018).
25. Cleber F.A. Access to justice and legal aid in brazil and. England/Wales: contemporary challenges and comparative perspectives // Lex Humana. 2015. Vol. 7, № 1. P. 172–177.
26. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
27. Виноградова Е.В. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 36–43.
28. Чиркин В.Е. Глобализация и базовые изменения современных конституций // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1 (56). С. 137–141.
29. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС (утв. Президентом Российской Федерации 09.02.2013). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/17715> (дата обращения: 01.04.2018).

Статья представлена научной редакцией «Право» 17 июля 2018 г.

CONSTITUTIONAL RIGHT TO QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE IN RUSSIA AND BRAZIL: ANALYSIS OF THE CRIMINAL PROCEEDINGS LEGISLATION

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 435, 208–214.

DOI: 10.17223/15617793/435/27

Valeriy N. Belik, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). Email: 7226905@mail.ru

Igor D. Semenovskiy, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). Email: i.semenovskiy@yandex.com

Keywords: Constitution of Russia; Constitution of Brazil; protection of rights and freedoms; right to qualified legal assistance; criminal proceedings; lawyer; defender; federalism; BRICS.

This article is devoted to the comparative analysis of the legal regulation of the right to qualified legal assistance in the system of constitutional human rights of Russia and Brazil, the BRICS member-states. The methodology of the study is based on the comparative law and systemic methods applied in the study of legislation and law enforcement acts of Russia and Brazil, as well as theoretical works of Russian and Brazilian authors. The article briefly reviews the constitutions of the two states and the constitutional human rights system enshrined in them. The constitutional regulation of the right to qualified legal assistance of these states and its federal legislative support is discussed in detail. The law enforcement acts of the highest judicial bodies on the implementation of the

right to qualified legal assistance in criminal proceedings is considered. On the basis of the study of the basic laws and other acts, a conclusion is made about similarities and differences in the legal regulation and implementation of the right to qualified legal assistance in the constitutional human rights system of Russia and Brazil. It is noted that the constitutional regulation of human rights and freedoms, including a number of procedural rights of suspects, accused and convicted, including the legal regulation of the right to qualified legal assistance, in Brazil is broader than in Russia. This, in particular, is expressed in its initial constitutional guarantee in the judicial and administrative processes, in the obligation to notify the family or lawyer of the detained person who needs qualified legal assistance, in a more detailed enforcement of this right in the criminal procedure legislation. It is stressed that the right to confidential communication of the accused or the defendant with the lawyer before the interrogation is extremely important and very useful for borrowing from Brazilian to Russian legal field. Both in Russia and in Brazil, access to the exercise of the right to qualified legal assistance in the pre-trial part of criminal proceedings requires elaboration. On the basis of the comparative legal analysis, proposals to improve Russian legislation in the field of legal regulation and exercise of the right to qualified legal assistance are made. The role of the institute of advocacy in Russia and Brazil in the exercise of the right to qualified legal assistance is also considered, proposals to improve its status as a defense party in criminal proceedings are made.

REFERENCES

1. Levchuk, S.V. & Branzburg, P.A. (2013) Constitutional and legal protection of human rights in Brazil. *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo – RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 3. pp. 181–186. (In Russian).
2. Mendonça, A.B. (n.d.) *The Criminal Justice System in Brazil: a brief account*. [Online] Available from: <http://www.mpf.mp.br/>. (Accessed: 31.03.2018).
3. Comparativeconstitutionsproject.org. (n.d.) *The Comparative Constitutions Project*. [Online] Available from: <http://comparativeconstitutionsproject.org/ccp-ranking>. (Accessed: 30.04.2018).
4. Maklakov, V.V. (2010) *Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv: Velikobritaniya, Frantsiya, Germaniya, Italiya, Soedinennye Shtaty Ameriki, Yaponiya, Braziliya* [Constitutions of foreign states: United Kingdom, France, Germany, Italy, United States of America, Japan, Brazil]. 7th ed. Moscow: Volters Kluver.
5. Faustu, B. (2013) *Kratkaya istoriya Brazili* [A concise history of Brazil]. Translated from Portuguese by L. Okuneva, O. Okuneva. Moscow: Ves' mir.
6. Belik, V.N. & Semenovskiy, I.D. (2015) Separate aspects of the legislative restrictions of the constitutional-legal status of the individual based on the study of the experience of the Federative Republic of Brazil and the Russian Federation. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*. 4 (91). pp. 28–32. (In Russian).
7. Kudryavtsev, V.L. (2008) *Realizatsiya konstitutsionno-pravovogo instituta kvalifitsirovannoy yuridicheskoy pomoshchi v deyatel'nosti advokata (zashchitnika) v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve: teoreticheskie osnovy i problemy obespecheniya* [The implementation of the constitutional and legal institution of qualified legal assistance in the activities of a lawyer (defender) in Russian criminal proceedings: theoretical foundations and problems of securing]. Law Dr. Dis. Moscow.
8. Belik, V.N. (2009) Pravovye aspekty realizatsii konstitutsionnogo prava na kvalifitsirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch' [Legal aspects of the implementation of the constitutional right to qualified legal assistance]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 7. pp. 106–109.
9. Russian Federation. (2002) Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [The Constitution of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 31. Art. 4398.
10. Russian Federation. (2002) Ob advokatskoy deyatel'nosti i advokature v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 31.05.2002 № 63-FZ [On advocacy and bar in the Russian Federation: Federal Law of May 31, 2002, No. 63-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 23. Art. 2102.
11. Russian Federation. (2001) Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ [Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001, No. 174-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 52. Art. 4921.
12. Russian Federation. (2011) O politzii: Federal'nyy zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ [On the Police: Federal Law of February 07, 2011, No. 3-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 7. Art. 900.
13. Russian Federation. (1995) O soderzhanii pod strazhey podozrevaemykh i obvinyaemykh v sovershenii prestupleniy: Federal'nyy zakon ot 15.07.1995 № 103-FZ [On the custody of suspects and accused of committing crimes: Federal Law of July 15, 1995, No. 103-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 29. St. 2759.
14. Russian Federation. (2007) Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 23.01.2007 № 1-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy punkta 1 stat'i 779 i punkta 1 stat'i 781 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhalobami obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Agentstvo korporativnoy bezopasnosti" i grazhdanina V.V. Makeeva" [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 23, 2007, No. 1-P "On the case of verifying the constitutionality of the provisions of Paragraph 1 of Article 779 and Paragraph 1 of Article 781 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with complaints of the limited liability company "Agentstvo korporativnoy bezopasnosti" and citizen V.V. Makeev"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 6. Art. 828.
15. Krymov, A.A. (2017) Problemy regulirovaniya ugolovno-protsessual'nykh aspektov pravovogo polozheniya osuzhdennykh [Problems of regulation of criminal procedure aspects of the legal status of convicts]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. 3. pp. 94–99.
16. Rossiyskaya gazeta. (1995) Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 31.10.1995 № 8 "O nekotorykh voprosakh primeneniya sudami Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii pri osushchestvlenii pravosudiya" [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 31, 1995, No. 8 "On some issues of the application by courts of the Constitution of the Russian Federation in the administration of justice"]. *Rossiyskaya gazeta*. 247.
17. Brasil. (2017) *Constituição da República Federativa do Brasil* [Constitution of the Federative Republic of Brazil]. Brasília: Supremo Tribunal Federal, Secretaria de Documentação, 2017.
18. Fingermaun, I. (2013) The challenges of access to justice and enforcement of the right to counsel in Brazil. *Criminal Justice Matters*. 92:1. pp. 24–25. DOI: 10.1080/09627251.2013.805371
19. Lexml.gov.br. (1994) *Lei № 8.906, de 4 de julho de 1994 (Dispõe sobre o Estatuto da Advocacia e a Ordem dos Advogados do Brasil – OAB)* [Law No. 8.906, of July 4, 1994 (Provides for the Statute of Lawyers and the Brazilian Bar Association – OAB)]. [Online] Available from: <http://www.lexml.gov.br/>. (Accessed: 08.04.2018).
20. Lexml.gov.br. (2006) *Acao direta de inconstitucionalidade 1.127 (2006) Distrito Federal* [Direct action of unconstitutionality 1.127 (2006) Federal District]. [Online] Available from: <http://www.lexml.gov.br/>. (Accessed: 08.04.2018).
21. Lexml.gov.br. (1940) *Decreto-Lei n° 2.848, de 7 de Dezembro de 1940 (Código Penal)* [Decree-Law No. 2,848, of December 7, 1940 (Penal Code)]. [Online] Available from: <http://www.lexml.gov.br/>. (Accessed: 02.05.2018).
22. Lexml.gov.br. (1941) *Lei № 3.689 de 3 de outubro de 1941 (Código de Processo Penal)* [Law No. 3,689 of October 3, 1941 (Code of Criminal Procedure)]. [Online] Available from: <http://www.lexml.gov.br/>. (Accessed: 08.04.2018).
23. Russian Federation. (2011) O besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 21.11.2011 № 324-FZ [On free legal assistance in the Russian Federation: Federal Law of November 21, 2011, No. 324-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 48. Art. 6725.

24. Public Defender of the State of Rio de Janeiro Website. [Online] Available from: <http://www.defensoria.rj.def.br/>. (Accessed: 08.04.2018).
25. Cleber, F.A. (2015) Access to justice and legal aid in brazil and. England/Wales: contemporary challenges and comparative perspective. *Lex Humana*. 7(1). pp. 172–177.
26. Russian Federation. (1996) Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 25. Art. 2954.
27. Vinogradova, E.V. (2014) Konstitutsionnoe pravo na kvalifitsirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch' [The constitutional right to qualified legal assistance]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki – RUDN Journal of Law*. 2. pp. 36–43.
28. Chirkin, V.E. (2016) Globalizatsiya i bazovye izmeneniya sovremennykh konstitutsiy [Globalization and basic changes of modern constitutions]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 1 (56). pp. 137–141.
29. Kremlin.ru. (2013) *Kontseptsiya uchastiya Rossiyskoy Federatsii v ob"edinenii BRIKS (utv. Prezidentom Rossiyskoy Federatsii 09.02.2013)* [The concept of the Russian Federation's participation in BRICS (approved by the President of the Russian Federation on February 09, 2013)]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/news/17715>. (Accessed: 01.04.2018).

Received: 17 July 2018